

**ЗАРУБЕЖНАЯ ФИЛОСОФИЯ.
СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД****Историко-философский экскурс****О возвращении к метафизике
в аналитической философии сознания***Г.А. Золотков**Институт философии РАН;**Школа философии НИУ ВШЭ, Москва, Россия*

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-10-130-142

Оригинальная исследовательская статья

Аннотация

В статье рассматривается изменение парадигмы исследования в контексте аналитической философии сознания. В настоящее время проблемы, связанные с философией сознания, представляются исключительно трудными. Как известно, у истоков аналитической философии сознания стояли две значимые философские программы: логический позитивизм и философия обыденного языка. Общей чертой обеих программ можно назвать отчетливый антиметафизический пафос. Этот пафос в значительной степени определил языковой характер исследований философских проблем сознания. Тем не менее, при реконструкции развития аналитической философии сознания после потери популярности логического позитивизма и философии обыденного языка можно обнаружить постепенное угасание этого пафоса и параллельное возвращение к философствованию традиционного метафизического типа. В работах исследователей, писавших в аналитической парадигме в течении последующих 30 лет, можно отметить значимый методологический отход от подобных взглядов. Также можно сказать, что современные исследования в области философии сознания в значительной мере разошлись в понимании целей и задач философии сознания с предшествовавшими программами. На основе общей картины развития аналитической философии сознания, полученной при реконструкции этих взглядов, автором делается вывод о смене изначальной антиметафизической исследовательской парадигмы. Причины этого изменения автор пытается обнаружить в основоположениях работ авторов, относимых к логическому позитивизму и философии обыденного языка. В настоящей статье рассматриваются тексты двух ведущих критиков метафизики в философии сознания: К. Гемпеля и Г. Райла. Данная реконструкция позволяет на основе предлагаемого анализа подвергнуть критике распространённое пред-

ставление о методологическом единстве аналитической философии сознания.

Ключевые слова: аналитическая философия сознания, Гилберт Райл, Карл Гемпель, лингвистический бихевиоризм, метафизика, критика традиционной философии сознания.

Золотков Григорий Алексеевич – магистр философских наук, аспирант Школы философии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», младший научный сотрудник сектора современной западной философии Института философии РАН.

zolotkov_grigory@mail.ru

<http://orcid.org/0000-0003-1013-8778>

Цитирование: Золотков Г.А. (2018) О возвращении к метафизике в аналитической философии сознания // Философские науки. 2018. № 10. С. 130–142.

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-10-130-142

On the Return to Metaphysics in Analytical Philosophy of Mind

G.A. Zolotkov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences;

*National Research University Higher School of Economics, Moscow,
Russia*

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-10-130-142

Original Research Paper

Summary

The article examines the change of theoretical framework in analytic philosophy of mind. It is well known fact that nowadays philosophical problems of mind are frequently seen as incredibly difficult. It is noteworthy that the first programs of analytical philosophy of mind (that is, logical positivism and philosophy of ordinary language) were skeptical about difficulty of that realm of problems. One of the most notable features of both those programs was the strong antimetaphysical stance, those programs considered philosophy of mind unproblematic in its nature. However, the consequent evolution of philosophy of mind shows evaporating of that stance and gradual recovery of the more sympathetic view toward the mind problematic. Thus, there were two main frameworks in analytical philosophy of mind: 1) the framework of logical positivism and ordinary language philosophy dominated in the 1930s and the 1940s; 2) the framework that dominated since the 1950s and was featured by the critique of the first framework. Thus, the history of analytical philosophy of mind moves between two highly opposite under-

standings of the mind problematic. The article aims to find the causes of that move in the ideas of C. Hempel and G. Ryle, who were the most notable philosophers of mind in the 1930s and the 1940s.

Keywords: analytic philosophy of mind, Carl Hempel, critique of traditional philosophy of mind, Gilbert Ryle, linguistic behaviorism, metaphysics.

Grigory Zolotkov – Master in Philosophy, Undergraduate Student at the School of Philosophy of National Research University Higher School of Economics; Junior Research Fellow at the Department of Modern Western Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

zolotkov_grigory@mail.ru

<http://orcid.org/0000-0003-1013-8778>

Citation: Zolotkov G.A. (2018) On the Return to Metaphysics in Analytical Philosophy of Mind. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filozofskie nauki*. 2018. No. 10, pp. 130–142.

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-10-130-142

Введение: реконструкция аналитической философии сознания

Судьба философии сознания в контексте истории аналитической философии, без преувеличения, любопытна. Попытаемся в общих чертах представить линию ее развития (1).

При зарождении аналитической философии в начале XX в. область сознания занимала место на периферии интересов исследователей, создававших течение. Приоритетной задачей этого периода и этих философов стала разработка надежного метода анализа. Другие же проблемные области, в том числе и философия сознания, оказались второстепенными, теоретически зависимыми от результатов исследований в области философии языка.

В 30-е и 40-е годы движениями логического позитивизма и философии обыденного языка были сформулированы два мощных метода анализа, что привело к резкому снижению интереса к проблеме. Однако на становление аналитической философии сознания программы, построенные на основе этих методов, оказали стимулирующее влияние. Логическими позитивистами была выдвинута программа логического бихевиоризма [Hempel 1980]. Целью этой программы было очищение научной психологии от метафизических высказываний, определяемых как философские теории о структуре и содержании сознания (2). В свою очередь, движением философии обыденного языка, главным образом Г. Райлом [Райл 1999], была показана внутренняя противоречивость проблематики самой традиционной философии сознания. Как ни странно, позиция Райла также получила название «логический бихевиоризм», хотя между ней и «логическим бихевио-

ризмом» позитивистов есть существенные различия. Подробнее о них будет сказано ниже. Характерной чертой всего этого периода стало стремление дискредитировать проблемы, методы и цели традиционной философии сознания. Оба движения стремились ограничить эвристические возможности философии сознания исключительно анализом понятий и полностью элиминировать из направления метафизические суждения.

В 50-е гг. исследования в области философии сознания ведутся интенсивнее, перестают восприниматься как область исследований второго плана. Бурное развитие таких направлений как когнитивные науки, нейронауки и кибернетика способствовали росту содержательного интереса к проблематике направления. На смену идее логического бихевиоризма о переводимости ментальных понятий на физикалистский язык приходит «теория тождества» [Feigl 1967; Place 1956; Smart 1959]. Согласно этой теории тождественными считаются понятия, обозначающие ментальные состояния (например, боль), и понятия, указывающие на физические процессы, происходящие в мозгу (возбуждение С-волокон). Несмотря на сохраняющееся преобладание языкового, а не метафизического интереса к проблеме, исследователи делают заметный шаг в сторону метафизики. Так, характерно, что теория тождества говорит не о семантическом тождестве ментальных и физических понятий, но о тождестве их референтов, т.е. фактически утверждается, что за понятиями этих двух типов может стоять единая реальность.

В 60-е и 70-е гг. теория тождества продолжает развиваться [Lewis 1966; Armstrong 1968], однако появляется ряд альтернативных теорий. Новой тенденцией, стоящей за этими альтернативами, становится привлечение идей различных наук, таких как, например, кибернетика [Патнэм 1999] и эволюционная биология [Dennet 1986]. Другой характерной тенденцией становятся утверждения о реальном существовании вводимых теоретических конструкций. Так, например, Н. Хомский отходит от вопросов терминологии и методологии или, как он еще их называет, аналитических процедур, и напрямую обращается к объяснению врожденной способности к пониманию и образованию новых предложений [Хомский 1965, 465–466], предпосылая этим способностям наличие у языка некоторой внутренней структуры, заложенной в психике человека, Дж. Сёрл строит систему речевых актов, отталкиваясь от тех ментальных состояний, или интенций, которыми они вызываются [Searle 1969, 17]. Несмотря на эти новшества, обращение к анализу по-прежнему остается методологической основой философии сознания.

В 80-е и 90-е гг. сторонники созданных ранее концепций продолжают дискутировать между собой. Продолжается про-

никновение метафизики в философию сознания. Утончаются границы между философией сознания и естественными науками [Fodor 1983]. Эмансипирующие тенденции, направленные против философии языка, добиваются значительного успеха. Например, выдвигается невозможная ранее трактовка философии сознания как фундамента философии языка [Searle 1983, VII]. Одной из показательных фигур этого периода является Д. Чалмерс. С одной стороны, он переформулирует психофизическую проблему в свою «трудную проблему сознания», имеющую подчеркнута метафизический характер: почему некоторые живые организмы имеют сознание [Chalmers 1995, 5, 14]. С другой стороны, он обращается к спекулятивному методу исследования, который можно назвать метафизическим.

Два взгляда на проблему сознания

Интересны методологические отличия в начале и в конце представленной линии. Так, первые крупные программы, рассматривавшие проблематику философии сознания, имели сильный аналитико-лингвистический характер. Однако к концу XX в. сильной становится тенденция к более метафизически ориентированным исследованиям. Это отличие представляется настолько ощутимым, что взятое без исторического контекста, наводит на мысль о разрыве или даже об отсутствии преемственности в аналитической философии сознания.

Действительно, дистанцию между позициями, например, Гемпеля и Чалмерса трудно назвать иначе, нежели разрывом. Так, первый мыслитель называет психофизическую проблему «псевдопроблемой», мотивируя это тем, что она касается онтологического статуса сознания [Hempel 1980, 20]. Напротив, Чалмерс переформулирует ее в «трудную проблему сознания» и ставит вопрос именно об онтологическом статусе сознания. Гемпель ограничивает исследования философии сознания рамками логического анализа языка психологии, Чалмерсу тесно в этих границах, он призывает к синтезу теорий о метафизике сознания. Учитывая, что полярные взгляды мыслителей не были исключительно их личной прерогативой, но имели и имеют множество сторонников, можно заключить о двух полярных исследовательских парадигмах. Вполне логичным также выглядят предположения об исторической и теоретической дискретностях аналитической философии сознания.

Если вновь обратиться к линии, проведенной в первой части, то однозначно указать на ней точку перехода от одной методологической парадигмы к другой нельзя. Необходимо учитывать, что

новые исследования не возникали в вакууме, но все без исключения строились путем переосмысления работ учителей, коллег и оппонентов. Характерно, что учителями практически всех оригинальных мыслителей, внесших вклад в развитие направления, были такие же оригинальные мыслители. Новые концепции во многом строились на критике учениками идей учителей.

Таким образом, утверждение об исторической дискретности традиции опровергается достаточно очевидными линиями преемственности идей. С другой стороны, наличие этой преемственности не снимает загадочности с отмеченной полярности методологических взглядов в начале аналитической философии сознания и в ее конце. Действительно, то, что исторический перелом в философии сознания не произошел внезапно, но постепенно вызревал от поколения к поколению, никак не объясняет противоположности исследовательских парадигм.

Таящаяся здесь проблема будет видна отчетливее, если сопоставить методологические основы традиционной философии сознания с каждой из парадигм. Под «традиционными» понимаются исследования сознания, предшествовавшие появлению аналитической философии, преследовавшие цель объяснения феномена сознания и сводившиеся к выдвиганию и доказательству философских теорий.

Как было замечено выше, в первые периоды своего существования аналитическая философия сознания противопоставила себя этим исследованиям. Были отвергнуты и традиционная проблематика, ставившая вопросы об онтологическом статусе сознания, и традиционная цель создания философских теорий, и традиционный метод философских спекуляций о сознании.

Последние же методологические тенденции в философии сознания гораздо более созвучны традиционным представлениям о природе философии. Так, например, В.В. Васильев, говоря о сегодняшней философии сознания, называет ее наследницей французских материалистов XVIII в. Отличия между ними он сводит к выделению разных аспектов проблемы. Так, для философов XX в. в связи с изживанием сомнений в наличии каузальной зависимости сознания от мозга, на первое место вышло объяснение принципа этой связи [Васильев 2009, 42–43]. Спекулятивная же форма этих исследований, ставящая вопросы метафизического характера и жестко критиковавшаяся за это в 30–40-е гг., в целом близка традиционной. Также следует отметить, что метод и цель философии сознания в этой парадигме не имеют принципиальных отличий от традиционных спекуляций о природе сознания. Таким образом, аналитическая философия сознания конца XX в.

методологически оказывается ближе к традиции, нежели к собственным историко-философским корням.

Созвучность исследований в области философии сознания последних 30 лет традиционным достаточно явно подчеркивает методологическую дискретность аналитической философии сознания. Что в критике традиционной философии сознания обусловило возврат к метафизике? Рассмотрим две наиболее значимые работы, предлагающие парадигму исследования философии сознания, принципиально отличающуюся от традиционной.

Логический бихевиоризм Гемпеля

Первая работа – статья Карла Густава Гемпеля «Логический анализ психологии» (The Logical Analysis of Psychology) [Hempel 1980]. В этой статье, вероятно, впервые формулируется концепция, получившая название «логический бихевиоризм». В целом Гемпель воспроизводит вышедшую несколькими годами ранее статью Карнапа [Карнап 2013], посвященную обоснованию переводимости на язык физики высказываний о ментальных событиях. Однако задачи, преследуемые Карнапом, были более масштабными. В своей работе он пытался обосновать эмпирический фундамент всего возможного знания и на этой основе доказать единство науки [Юлина 2013, 120–121]. Работа Гемпеля имеет менее претенциозный характер. В ней методология философии сознания приводится в соответствие идеям логического позитивизма (3).

Ключевая проблема этой работы может быть сведена к вопросу: следует ли отнести психологию к естественным наукам или к наукам о духе (Geistwissenschaften). По Гемпелю, причиной неправильного понимания этой проблемы предшественниками стало ложное представление о наличии у ментальных фактов особого интроспективного семантического уровня, отсутствующего у физических фактов. Так, например, при описании болевого поведения в физических терминах смысл этого поведения якобы теряется. На этом основании, заключает философ, делается ложный вывод о том, что только науки о духе предоставляют необходимый психологу терминологический инструментарий.

Гемпель оспаривает эту позицию. На его взгляд возможность психологии как естественной науки, подтверждается научной теорией, называемой «психологический бихевиоризм». Ее ключевой методологический постулат ограничивает психологию изучением наблюдаемого поведения и вызывающих его физических процессов, элиминируя тем самым все неверифицируемое из психологии. Успехи подобных исследований, по мнению Гемпеля, должны

показать, что физикализм верен даже для такой, казалось бы, субъективной науки как психология. Собственно задача философии логического бихевиоризма – обосновать достаточность физикалистской терминологии для успешной работы в области психологии.

По большому счету все эти ходы уже были у Карнапа, ничего нового не предлагается. Значение работы Гемпеля в том, что далее он разводит понятия психологического и логического бихевиоризмов. Эти отличия сводятся им к следующим трем.

Во-первых, логический бихевиоризм не пытается судить о существовании или несуществовании чего-либо. Вопрос об онтологическом статусе ментальных фактов находится за пределами интересов концепции. Гемпель подчеркивает, что не следует трактовать излагаемую им позицию как попытку свести все возможное знание к «физической стороне» психологических процессов.

Во-вторых, логический бихевиоризм не диктует психологии правильных способов ведения исследований. Их выработкой должна заниматься сама психология. Философия же может только проводить анализ утверждений, не зависящий от их истинности или ложности с точки зрения психологии. Физикализм также показывает, какие утверждения являются осмысленными, а какие нет, а не утверждает что-то о реальности.

В-третьих, действенность логического бихевиоризма не ставится под сомнение приблизительной точностью описаний физического мира. Также и неполнота индукции не может быть использована в качестве контраргумента.

Еще раз обозначим противоположность логического бихевиоризма традиционной философии сознания. Гемпель элиминирует метафизическую проблематику из философии сознания, более того, всячески пытается пресечь любые попытки связать свою позицию с какими бы то ни было позитивными убеждениями о сознании. Философия сознания переосмысливается им как исследование форм научных высказываний о сознании и легитимности устанавливаемых между ними связей.

Попытаемся выявить причину, по которой философы сознания так радикально отошли от методологических взглядов Гемпеля. Критикой его взгляды делятся на две большие части: первая связана с методом философии сознания, вторая – с ее целью и проблематикой. Метод, как правило, критикуется за опору на верификационистскую теорию значения [Иванов 2013] (4). Действительно, крах этой теории в 1950-х гг. означал нежизнеспособность основанного на ней анализа высказываний психологии. В этой части критика, безусловно, справедлива.

С одной стороны, этим не опровергается понимание задачи философии сознания как логического анализа языка психологии. Также не опровергается отказ от построения теорий, объясняющих природу ментальных состояний. Показывается лишь то, что метод, а не цель, опирается на неподходящую теорию значения.

С другой стороны, вместе с дискредитацией теории значения, исчезли основания для отказа от метафизической проблематики традиционной философии сознания как от ничего не значащей. Здесь стоит заметить, что сложилась ситуация, когда одинаково отсутствовали теоретические основания для поворота аналитической философии сознания как в сторону обоснования метафизики, так и в сторону поиска нового метода анализа.

Логический бихевиоризм Райла

Вторая влиятельная работа – книга Гилберта Райла «Понятие сознания» [Райл 1999]. В ней было произведено масштабное опровержение картезианского дуализма, спровоцировавшее волну интереса к психофизической проблеме, критике монизма и развитию элиминативистских программ. Тем не менее спорным представляется, что автор рассчитывал именно на этот результат. Повод для такого заключения дает анализ понятия «логический бихевиоризм», которое часто используется для обозначения философии сознания Райла.

Прежде всего, следует отметить, что понятие «логический бихевиоризм» не имеет универсального определения. Вероятно, единственный, кто называл так свою позицию, был Гемпель. Однако его формулировка не стала стандартной, и в настоящее время это понятие понимается довольно широко. Так, для «логического бихевиоризма» Гемпеля легитимна расшифровка «логически обоснованный бихевиоризм». По поводу же «логического бихевиоризма» Райла возможны разные мнения. Почву для разночтений дало отсутствие этого понятия у самого философа. Рассмотрим два наиболее значимых понимания.

Согласно первым, более распространенным трактовкам, «логический бихевиоризм» Райла состоит в отрицании обозначения ментальными концептами особых состояний и переопределении этих концептов как обозначающих диспозиции к определенному поведению. Соответственно, «логический бихевиоризм» расшифровывается как «концептуально верный бихевиоризм». Этим в программу философа вводится сильный метафизический подтекст. Согласно более аутентичной версии, автор проводил анализ логического поведения основных ментальных понятий [Райл 1999; Weitz 1951]. Слово «бихевиоризм» в рамках «логического бихевиоризма» Райла отсылает не к научно-психологической программе первой половины XX в., но к английскому слову behavior, поведение. Таким

образом, его интересовало не то, что обозначают эти концепты, но как они должны функционировать, чтобы иметь смысл.

Можно заметить, что разные смыслы логического бихевиоризма Райла по-разному трактуют преследуемую им цель: либо это построение определенной теории сознания, либо это критика понятий философии сознания. По собственному свидетельству Райла [Ryle 1971, 12], прежде чем приступить к работе над «Понятием сознания», он на протяжении десятилетия работал в области метафилософии. Проблема же сознания была выбрана им в качестве «гордиева узла», достойного для апробации этих работок. Попытаемся подтвердить этот взгляд, реконструировав общую линию аргументации философа.

На первый взгляд, опровержение Райлом дуализма сознания и тела, направлено на доказательство философского монизма. Если дуализм не верен, то верен монизм, третьего не дано. Вводимое же философом понятие «диспозиция» в монистической системе занимает то же самое место, которое «ментальные состояния» занимают в дуалистической. Тем самым диспозиции наделяются такими же каузальными функциями по отношению к действиям. Референтом таких понятий как «желание», «обида» и др. становятся не недоступные наблюдению сущности, но доступные наблюдению повторяющиеся события. Очевидно, однако, что диспозиции, понятые как выжимки из повторяющихся действий, чтобы вписываться в монизм сами должны иметь за собой либо материальные корреляты, либо лишиться этих каузальных функций. Иными словами, диспозиции, чтобы стать эквивалентной заменой ментальным состояниям, должны получить онтологический статус. В противном случае монизм лишает действия причин.

С другой стороны, взгляду на «Понятие сознания» как на апробацию метода удается избежать подобного противоречия. Опровержению подвергается не дуализм как противоположность монизма, но представление об осмысленности этой проблемы. Это объясняет, например, почему Райл критикует не только дуалистическую позицию Декарта, но и монистическую позицию Гоббса [Райл 1999, 316–319]. Более того, не будет большой ошибкой сказать, что критике подвергается не отдельная проблема, но все здание философии сознания целиком. Диспозиции не становятся новыми ментальными состояниями. Они не получают их онтологический статус, но вводятся как языковой инструментарий для трактовки тех понятий, которые своей «таинственностью» создают иллюзию существования проблемы. С такой точки зрения, трактовать, например, понятие «боль» предлагается исходя из тех диспозиций к употреблению, которые имеет это понятие.

Если сравнивать логический бихевиоризм Райла и Гемпеля, то у Райла дается более привлекательный образ философии сознания.

Так, рассматриваются логические границы не языка психологии, но языка философии. Задача философа сознания, следовательно, прояснить «логическую географию» именно философии сознания, а не другой дисциплины. Критикуемый дуализм понимается им не просто как псевдопроблема, вымысел, которым можно пренебречь, но как нечто, чье существование должно быть должным образом проанализировано.

Тем не менее этот более философский вариант критики метафизики в философии сознания был сильно деформирован последователями. Наоборот, представление о метафизическом монизме, по сути противоречившее базовому пониманию философии обыденного языка, нашло широкий отклик. Это, как и в случае с Гемпелем, показывает, что теоретические недостатки работы нельзя назвать ни единственной, ни главной причиной достаточно радикального отхода во второй половине XX в. от ее методологии.

Заключение

Подведем итог. Что в аналитической философии сознания 30–40-х гг. обусловило постепенный возврат направления к метафизике? Рассмотрев две наиболее значимые работы, предлагающие парадигму исследования философии сознания, принципиально отличающуюся от традиционной, можно сделать следующие выводы. Во-первых, теоретические трудности, содержащиеся в этих работах, не были непреодолимыми. Следовательно, отход от их парадигмы исследования не был вызван теоретическими соображениями. Вероятнее всего в силу своего инструментализма эта парадигма имела трудности с презентацией себя как философски-интересной. Тем самым, исследователи постепенно перестали видеть философский смысл в исследовании проблем сознания таким образом. Во-вторых, сохранившийся интерес к традиционным проблемам философии сознания показывает, что критика этих проблем, хотя и была достаточно последовательной, не была достаточно убедительной. Действительно, так как исследователи, несмотря на критику традиционной постановки проблем, не отказались от самих этих проблем, делом времени стала их адаптация с учетом критики.

ПРИМЕЧАНИЯ

(1) Более подробный анализ философии сознания см.: [Юлина 2004(а); Юлина 2004(б)].

(2) Далее метафизика будет использоваться преимущественно в этом смысле. Подробнее о понимании аналитическими философами метафизики вообще см.: [Макеева 2011].

(3) Стоит отметить, что Гемпель не называет это методологией именно философии сознания. Он говорит о «философском анализе психологии», но в данном контексте это представляется синонимичным.

(4) Следует заметить, что и сам Гемпель выступил с критикой в адрес верификационизма [Hempel 1950].

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Васильев 2009 – *Васильев В.В.* Трудная проблема сознания. – М., 2009.
Иванов 2013 – *Иванов Д.В.* Природа феноменального сознания. – М., 2013.
Карнап 2013 – *Карнап Р.* Психология на языке физики // *Философские науки.* 2013. № 1. С. 126–146.
Макеева 2011 – *Макеева Л.Б.* Язык, онтология и реализм. – М.: НИУ ВШЭ, 2011.
Патнэм 1999 – *Патнэм Х.* Философия сознания. – М.: Дом интеллектуальной книги, 1999.
Райл 1999 – *Райл Г.* Понятие сознания. – М., 1999.
Хомский 1965 – *Хомский Н.* Логические основы лингвистической теории // *Новое в лингвистике.* – М.: Прогресс. № 4. 1965. С. 465–575.
Юлина 2004(а) – *Юлина Н.С.* Тайна сознания: альтернативные стратегии исследования. Ч. 1 // *Вопросы философии* 2004. № 10. С. 125–135.
Юлина 2004(б) – *Юлина Н.С.* Тайна сознания: альтернативные стратегии исследования. Ч. 2 // *Вопросы философии.* 2004. № 11. С. 150–164.
Юлина 2013 – *Юлина Н.С.* О статье Рудольфа Карнапа «Психология на языке физики» // *Философские науки.* 2013. № 1. С. 120–125.
Armstrong 1968 – *Armstrong D.A.* Materialist Theory of Mind. – L.; N. Y.: Routledge and Kegan Paul, 1968.
Chalmers 1995 – *Chalmers D.* Facing up to the Problem of Consciousness // *Journal of Consciousness Studies.* Vol. 2. No. 3. 1995. P. 200–219.
Churchland 1987 – *Churchland P.S.* Epistemology in the Age of Neuroscience // *The Journal of Philosophy.* 1987. Vol. 84. No. 10. P. 544–553.
Dennet 1986 – *Dennett D.C.* Content and Consciousness. – L., 1986.
Feigl 1967 – *Feigl H.* The ‘Mental’ and the ‘Physical’: The Essay and a Postscript. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1967.
Fodor 1983 – *Fodor J.A.* Modularity of Mind: An Essay on Faculty Psychology. – Cambridge, MA: MIT Press, 1983.
Hempel 1950 – *Hempel C.* Problems and Changes in the Empiricist Criterion of Meaning // *Revue Internationale de Philosophie.* 1950. Vol. 41. No. 11. P. 41–63.
Hempel 1980 – *Hempel C.* The Logical Analysis of Psychology // *Readings in Philosophy of Psychology.* Vol. 1. / ed. by N. Block. – Harvard University Press, 1980. P. 14–23.
Lewis 1966 – *Lewis D.* ‘An Argument for the Identity Theory’ // *Journal of Philosophy.* 1966. Vol. 63. No. 1. P. 17–25.
Place 1956 – *Place U.T.* Is Consciousness a Brain Process? // *British Journal of Psychology.* 1956. Vol. 47. No. 1. P. 44–50.
Searle 1969 – *Searle J.R.* Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1969.
Searle 1983 – *Searle J.R.* Intentionality: An Essay in the Philosophy of Mind. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1983.
Smart 1959 – *Smart J.J.C.* Sensations and Brain Processes // *Philosophical Review.* 1959. Vol. 68. No. 2. P. 141–156.
Ryle 1971 – *Ryle G.* Autobiographical // *Ryle G.* Collection of Critical Essays. Ed. by O.P. Wood and G. Pitcher. L.: Macmillan, 1971. P. 1–17.
Weitz 1951 – *Weitz M.* Professor Ryle’s “Logical Behaviorism” // *The Journal of Philosophy.* 1951 Apr. 26. Vol. 48. No. 9. P. 297–301.

REFERENCES

- Armstrong D.A. (1968) *Materialist Theory of Mind*. London and New York: Routledge and Kegan Paul.
- Carnap R (2013) Psychology in the Language of Physics. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. 2013. No. 1, pp. 126–146 (Russian translation).
- Chalmers D. (1995) Facing Up to the Problem of Consciousness. *Journal of Consciousness Studies*. Vol. 2, no. 3, pp. 200–219.
- Chomsky N. (1965) The Logical Foundations of Linguistic Theory. In: *The New in Linguistics. Issue 4* (pp. 465–575). Moscow (Russian translation).
- Churchland P.S. (1987) Epistemology in the Age of Neuroscience. *The Journal of Philosophy*. Vol. 84, no. 10. 1987, pp. 544–553.
- Dennett D.C. (1986) *Content and Consciousness*. London.
- Feigl H. (1967) *The 'Mental' and the 'Physical': The Essay and a Post-script*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Fodor J.A. (1983) *Modularity of Mind: An Essay on Faculty Psychology*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Hempel C. (1950) Problems and Changes in the Empiricist Criterion of Meaning. *Revue internationale de philosophie*. Vol. 41, no. 11, pp. 41–63.
- Hempel C. (1980) The Logical Analysis of Psychology. In: Block N. (Ed.) *Readings in Philosophy of Psychology* (Vol. 1, pp. 14–23). Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Ivanov D.V. (2013) *The Nature of Phenomenal Consciousness*. Moscow (in Russian).
- Lewis D. (1966) An Argument for the Identity Theory. *Journal of Philosophy*. Vol. 63, no. 1, pp. 17–25.
- Makeeva L.B. (2011) *Language, Ontology and Realism*. Moscow (in Russian).
- Place U.T. (1956) Is Consciousness a Brain Process? *British Journal of Psychology*. Vol. 47, no. 1, pp. 44–50.
- Putnam H. (1999) *Philosophy of Mind*. Moscow (Russian translation).
- Searle J.R. (1969) *Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Searle J.R. (1983) *Intentionality: An Essay in the Philosophy of Mind*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Smart J.J.C. (1959) Sensations and Brain Processes. *Philosophical Review*. 1959. Vol. 68, no. 2, pp. 141–156.
- Ryle G. (1971) Autobiographical. In: Wood O.P. & Pitcher G. (Eds.) *Ryle, A Collection of Critical Essays* (pp. 1–17). London: Macmillan.
- Ryle G. (1999) *The Concept of Mind*. Moscow (Russian translation).
- Vasilyev V.V. (2009) *The Hard Problem of Consciousness*. Moscow (in Russian).
- Weitz M. (1951) Professor Ryle's "Logical Behaviorism." *The Journal of Philosophy*. Vol. 48, no. 9, pp. 297–301.
- Yulina N.S. (2004a) The Mystery of Consciousness: Alternative Strategies of Research. *Voprosy filosofii*. 2004. No. 10, pp. 125–135 (in Russian).
- Yulina N.S. (2004b) The Mystery of Consciousness: Alternative Strategies of Research. *Voprosy filosofii*. 2004. No. 11, pp. 150–164 (in Russian).
- Yulina N.S. (2013) On Rudolf Carnap's paper "Psychology in the Language of Physics." *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. 2013. No. 1, pp. 120–125 (in Russian).